

Е Цзэцин прищурено посмотрел на него и преувеличенно вздохнул.

— Почему ты так думаешь?

Лицо на штурвале смотрело прямо с глубоким презрением в глазах.

— Как может жук жужжать у меня в ухе, говоря что-то, чего я не могу понять? Позже я прикажу духу карт провести большую саночистку корабля.

Сяо Ли заявил:

— Не откладывай на потом. Сделай сейчас.

После нескольких предыдущих опытов капитан Штерн настороженно к нему относился.

— Что ты хочешь сделать?

Похоже, что этого парня интересовали игральные карты.

Лицо посмотрело на Сяо Ли, и его взгляд изменился. Сначала это было презрение победителя. Позже это переросло в страх, как только на него вылили алкоголь. Наконец, он стал смотреть на него как на конкурента.

— Ты хочешь увести моих людей?

Капитан не мог вынести предательства своих людей и варварства врага.

Сяо Ли ответил:

— Я не могу позволить себе забрать его. Его уровень слишком велик. Посмотри на себя. Ты можешь только лицо потерять.

Лицо удивилось:

— ...Ты еще не закончил, не так ли?

Сяо Ли понял, что капитан не уловил шутку, и слегка прищелкнул языком. Он взмахнул правой рукой и острым скальпелем в стене сбоку выковырял небольшой кусочек дерева. Коррозия стен в каюте капитана была сильнее, чем в других местах. словно серную кислоту вылили.

Лицо на штурвале немедленно закричало:

— Стой! Жалкое насекомое! Ты что, гребаный экскаваторщик? Не уничтожай мой корабль у меня на глазах!

Щупальца из крови и плоти за дверью некоторое время молчали. Теперь, когда в капитане Штерне проснулось желание убивать, они снова начали барабанить в дверь. Дверной замок дрожал от постоянных ударов монстра. Вэй Лигэ попытался прислониться всем телом к двери, но не смог противостоять огромной силе снаружи. Вливалось все больше и больше крови.

— Мориарти, дверь долго не продержится, — крикнула Ци Сяосяо в сторону Сяо Ли. — Не трать время на болтовню с ним. Наша задача не в том, чтобы выяснить правду о корабле-призраке. Мы здесь для того, чтобы уничтожить «это»!

Сяо Ли сделал ей жест, означающий «я знаю».

Лицо пылало яростью. Казалось, он был действительно зол на Сяо Ли, который разрушил корпус. Ноздри раздувались, образуя две маленькие черные дырочки, которые словно засасывали людей.

Сяо Ли поместил кусок дерева перед носом человека.

Лицо сморщилось.

— Убери это! Оно воняет!

— ...Ты не чувствуешь ничего, кроме запаха?

— Что за чепуху мелет этот жук? — лицо было нетерпеливым. — Это твой способ издевательства? Ты хочешь убить меня, задавая вопросы?

Е Цзэцин: «...»

Это лицо умело прекрасно нести чепуху.

— Если ваша вечность проходит через дерево, тогда ваш корабль-призрак тоже должен быть заморожен во времени. Даже чай был теплым, когда мы вошли в матросскую комнату, — на Сяо Ли не произвела никакого впечатления болтовня лица, он помахал куском дерева в руке. — Тогда как корпус может так сильно гнить?

Лицо на мгновение застыло.

— Вечно разлагающийся корабль. На самом деле это не вечность, и снаружи на самом деле не море. — Взгляд Сяо Ли переместился со штурвала на стеклянное окно перед ним. Снаружи бушевали волны, а в небе висела полная луна. Даже ощущение морской болезни было таким реальным.

— Э-этого не может быть! — слова Сяо Ли были подобны тяжелому молотку, который без чувств бил по лицу. — Ни за что, мальчик! Я лучше знаком с морем, чем ты!

— Мориарти, ты хочешь сказать, что мы не в море? Это иллюзия? — Ци Сяосяо не удержалась и вмешалась.

— Это не иллюзия. — Сяо Ли повернулся к штурвалу. — А ты спроси своего карточного духа.

Лицо капитана Штерна исказилось, и он медленно выплюнул изо рта короткое заклинание, по звучанию похожее на латынь. Никто не расслышал.

Бах!

Монстр со щупальцами из плоти и крови с грохотом распахнул дверь. Его щупальца были по всему телу, он стоял в дверях и смотрел на людей в комнате. Однако кровавое болото в коридоре не хлынуло внутрь с открытием двери. Это было так, как если бы невидимая сила удерживала его.

Человек, который раздавал карты всем присутствующим в танцевальном зале круизного лайнера «Восточная русалка», внезапно появился в каюте капитана. Он был подобен настоящему джентльмену, когда слегка поклонился штурвалу.

— Лорд Штерн.

Лицо на штурвале пренебрежительно взглянуло на Сяо Ли.

— Видишь? Он так уважительно относится ко мне. Это правда.

Мужчина повернулся к Сяо Ли и улыбнулся

— Мориарти, ты очень впечатляешь. Ты вытащил маленькую карточку с джокером, и я сказал, что, если ты будешь дорожить ею так же сильно, как своей жизнью, то ты не пожалеешь об этом.

На это вступление Сяо Ли ответил такой же доброжелательностью.

— Демон, чье имя неизвестно, твои средства также произвели на меня глубокое впечатление. Фан Ци намного хуже тебя. Кстати, та чашка чая была не очень вкусной. Я предлагаю вам в будущем перейти на чай с молоком. Для этого не нужны никакие техники.

Мужчина: «...»

— Подожди, почему я потерял нить повествования? — прервал его сбитый с толку Е Цзэцин.

Сяо Ли сказал:

— Ты дал ему вечную жизнь, о которой он молился, но на самом деле у него ее нет. Поместить его сюда и наблюдать, как он каждый день швыряет людей, ведя себя столь заносчиво, — это значит быть очень демоническим.

Лицо не было глупым. Он просто был погружен в безумие вечной жизни. Теперь он почувствовал смысл в словах Сяо Ли.

Карточный дух?

Этот человек изначально обладал зрелым и уравновешенным темпераментом западного дворецкого. Теперь, когда Сяо Ли произнес эти слова, на его лице появилась ленивая улыбка. Демон, который был духом карт, удивился:

— Ах, меня раскрыли? Когда ты узнал об этом?

— За чашкой чая, — ответил Сяо Ли.

Он продолжил:

— С того момента, как круизный лайнер превратился в корабль-призрак, я прикоснулся к стене и обнаружил, что она проржавела, но этой коррозии вообще не было видно. Вы приготовили чашку горячего чая, чтобы создать ощущение, что «время на этом корабле остановилось».

Мужчина коснулся своего подбородка.

— Я думал, чашка чая была завершающим штрихом. Многие люди умерли еще до того, как подали чай, но вы смогли увидеть дымящийся напиток. Это была хорошая идея.

— Также наблюдались движения костей, и на них была видна та же коррозия, что и на стенах. — Сяо Ли потер пальцами поврежденные участки белой кости. — Сначала я подумал, что корабль живой. Потом я увидел плотву и понял, что вечность — это подделка. Все здесь

фальшивое.

Демон спросил:

— О?

— Капитан Штерн молился вам о вечной жизни. Возможно, вам было скучно или вы просто обычный извращенец. Вы превратили его в того, кто он есть сейчас, но вам показалось, что это недостаточно интересно. Вы привели его корабль в нынешнее состояние и спрятались в темноте, возможно, думая о том дне, когда он узнает.

Лицо сохраняло безмолвие. Он больше не был высокомерен и через долгое время спросил:

— Пчелка, если снаружи не море, то что же тогда?

Сяо Ли в недоумении переспросил:

— ...Пчелка?

— Ты немного более вдумчив, чем обычное насекомое. Твоя натура — пчелиная, — объяснило лицо. — Скажи мне, что находится снаружи?

Сяо Ли посмотрел на лицо:

— Желудок.

Это... желудок демона.

Море было не морем, а желудочной жидкостью.

— Красное жирное море, нет, красное чудовище. Это не обычный злой дух. Это жертва. Это жертва, принесенная посторонними демону и проглоченная в его желудке. Двигаясь вперед, мы чувствовали, что ходим по кругу, потому что ходили по кишечнику.

Сяо Ли смог распознать это, потому что в «поезде-призраке» появилась Кровавая Мэри и показала сцену жертвоприношения на зеркале. Та сцена, в которой был нарисован жертвенный ряд.

Ранее Сяо Ли ждал монстра из плоти и крови, и он показал часть своего лица, когда завернул за угол, показывая тот же массив, выгравированный на его обратной стороне.

Демон захлопал в ладоши.

— Твоя идея хороша. И все же, разве ты не боишься, что, раз уж ты разоблачил меня, я сразу убью тебя?

Чистый звук его ладоней, соединяющихся вместе, заставил стеклянное окно, за которым виднелось море, постепенно измениться. Из темно-синего появилась слизь, а материал дверей, окон и стен изменился с дерева на плоть и кровь. Ощущение было чрезвычайно странным.

— Я не боюсь. — Сяо Ли поднял руку и вонзил скальпель в игральную карту, пригвоздив ее к штурвалу, и улыбнулся демону. — Это потому, что я могу уйти в любой момент.

Странно, но кровь хлынула из того места, где скальпель был воткнут в карту. Над ней появилась виртуальная тень, скальпель вонзился ему в лоб, а рот открылся, издавая беззвучный крик.

Лицо демона изменилось.

— Все сокровища и призраки фальшивы. Единственное, что реально, — это игральные карты. — Сяо Ли вытащил скальпель и приставил его к центру игровой карты. — Это твое тело или твое потомство? Следуя за людьми, обязательно ли прятаться среди людей? Или... тебе нужно поглощать человеческую жизнь?

Пока он говорил, скальпель двинулся вниз и приблизился к ноге беса на игровой карте.

Демон остановил его.

— Хватит, значит, хватит.

Скальпель Сяо Ли замер в воздухе.

— Карта и есть «оно». Демон был с нами.

Игральная карта была тем, что демон раздал всем. Она унаследовала властную натуру демона и инстинктивно защищала от других призраков. Все рассматривали это как духовное оружие, но на самом деле это был рассадник.

Тогда уничтожение его завершило бы задачу, и они смогли бы вернуться к реальности. Он объяснил это остальным игрокам.

— Это семя моей силы. Я хотел, чтобы ты согрел его в течение двух дней, чтобы он мог

полностью поглотить твою жизнь, убив тебя.

Красные глаза демона смотрели с интересом.

— Я видел много чудачков, но должен сказать, Мориарти, ты очень интересный.

Сяо Ли глянул на него и промолчал. Он медленно и тщательно разрезал игральную карту и ждал завершения задания.

Автору есть что сказать:

Однажды демон подумал о ненавистном Сяо Ли и захотел нарисовать круг, чтобы проклясть его.

Демон сказал:

— Жертвую волосом, чтобы Мориарти не повезло.

Настоящий Мориарти: «...»

После многих перипетий демон узнал настоящее имя Сяо Ли от игроков и сказал:

— Жертвую волосом, чтобы Шерлоку не повезло.

Настоящий Шерлок Холмс: «???»

<http://bllate.org/book/12944/1136382>